

Научная статья
УДК 372.881.1

Языковое образование: в течение всей жизни и для жизни?

Е. Б. Ястребова¹, Д. А. Крячков²

^{1,2}Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, Россия

¹yastel@yandex.ru

²d.a.kryachkov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется потенциал обучения иностранному языку в вузе как подготовки к непрерывному языковому образованию в его гуманистическом понимании. На основе теоретического анализа и изучения лучших практик Московского государственного института международных отношений определены оптимальное сочетание универсальных и специальных умений, а также совокупность условий, обеспечивающих их взаимосвязанное развитие. В работе также рассмотрены возможности искусственного интеллекта, технологически изменяющего среду обучения.

Ключевые слова: непрерывное языковое образование, иностранный язык, интеллектуальные умения, коммуникативные умения, искусственный интеллект, среда обучения

Для цитирования: Ястребова Е. Б., Крячков Д. А. Языковое образование: в течение всей жизни и для жизни? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 2 (855). С. 90–97.

Original article

Language Education: Learning for Life, Learning Throughout Life?

Elena B. Yastrebova¹, Dmitry A. Kryachkov²

^{1,2}Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹yastel@yandex.ru

²d.a.kryachkov@gmail.com

Abstract. The article explores the potential of foreign language teaching in higher education as preparation for lifelong language learning in its humanistic sense. Drawing on theoretical analysis and the study of best practices at MGIMO University, it identifies an effective synergy of universal and specialized skills as well as conditions ensuring their interconnected development. Additionally, it examines how artificial intelligence is reshaping the educational environment.

Keywords: lifelong language education, foreign language, intellectual skills, communicative skills, artificial intelligence, educational environment

For citation: Yastrebova, E. B., Kryachkov, D. A. (2025). Language Education: Learning for Life, Learning Throughout Life? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(855), 90–97. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Термин «непрерывное образование» появился сравнительно недавно, но прочно вошел в наш обиход, хотя трактуется его содержание по-разному. Подробно об этом говорится в публикации О. В. Зайцевой [Зайцева, 2009].

В 1972 году в докладе комиссии ЮНЕСКО под руководством Эдгара Форэ был сформулирован подход к образованию в течение жизни. Его цель – помочь человеку реализовать свои возможности во всех отношениях, а в центре триады функций непрерывного образования (экономической, социальной, личностной) стояли демократические ценности как основа процветания и гармонии личности и общества [Learning to Be: the world of education today and tomorrow, 1972].

Этот гуманистический подход за два десятилетия превратился в подход экономический: непрерывное образование стало рассматриваться прежде всего как средство обеспечить материальное благополучие человека и экономический рост в целом, а появление экономики знаний («learning economy») привело к тому, что право на образование трансформировалось в обязанность, отрицательно повлияв на мотивацию к непрерывному образованию [Biesta, 2006].

Прагматическое отношение к непрерывному образованию отчетливо прослеживается и в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования (ДПО) в СССР и РФ как в целом, так и применительно к языковому образованию. При этом непрерывность рассматривается как переход от одной ступени официального образования к другой: [детсад] – школа – вуз и курсы повышения квалификации или ДПО. Представляется, однако, что такой подход не соответствует духу отечественной гуманистической педагогики и методике обучения иностранному языку (ИЯ), согласно которой обучение ИЯ всегда рассматривалось как «средство личностного развития учащегося в практическом и общеобразовательном плане» [Коряковцева, Демина, 2024, с. 50]. Исходя из понимания триединой цели образования – обучение, воспитание, развитие – непрерывное языковое образование предстает в качестве самоценности и предполагает необходимость реализовать все свои функции: способствовать профессиональному росту, готовить к общению с социумом и удовлетворять индивидуальные познавательные потребности человека.

В этой статье предпринята попытка рассмотреть возможности обучения ИЯ в вузе как образовательной структуре, создающей оптимальные условия для подготовки студентов к непрерывному

языковому образованию в его гуманистическом понимании. В основе настоящего исследования лежит предположение о том, что языковое образование может стать образованием в течение всей жизни и для жизни, если в вузе:

- 1) обеспечить взаимосвязанное формирование и развитие специальных и универсальных умений, необходимых для профессиональной деятельности в постоянно меняющейся среде для личного роста и самореализации в обществе;
- 2) создать условия, позволяющие формировать эффективную модель будущих профессиональных и межличностных отношений.

Цель исследования – проанализировать возможности реализации идеи непрерывного языкового образования в его гуманистическом понимании. Задачи – определить сочетание умений и компетенций, которые могут обеспечить готовность и способность к непрерывному языковому образованию, и условия, влияющие на их формирование и развитие.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ: «ЧТО ГЛАВНЕЕ?»

Чтобы ответить на этот вопрос, мы прибегли к анализу нормативных документов, научной литературы, материалов конференций, лучших практик и опыта преподавания ИЯ на факультете международных отношений МГИМО МИД России.

В ФГОС ВО и примерных рабочих программах дисциплины «Иностранный язык» выделяются универсальные, общепрофессиональные и специальные компетенции¹, но в практике обучения, в том числе ИЯ, традиционно внимание уделяется главным образом последним, а остальным – по остаточному принципу в лучшем случае. Представляется, однако, что образование как подготовка к профессиональной деятельности в течение всей жизни и для жизни не будет полноценным без формирования и тех, и других в единой системе.

Универсальные умения, которые часто называют «мягкими», включают организационные, информационные, коммуникативные и интеллектуальные. Специальные умения – основа профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции – это языковые умения использовать грамматику и лексику ИЯ в речи и собственно речевые умения (понимать и осмысливать

¹С практической точки зрения в обучении ИЯ в триаде компетенций «знать – уметь – владеть» «уметь» находится в центре педагогического взаимодействия, поэтому далее мы будем в основном оперировать термином «умения».

иноязычный текст, создавать собственный устный и письменный текст, общаться на ИЯ).

Успешное формирование / развитие этих умений в системе предполагает выделение некоего объединяющего элемента. Таким элементом могут служить интеллектуальные умения. Мы исходим из положения отечественной лингводидактики, о том, что овладение ИЯ схоже с тем, как овладевает родным языком ребенок, и что это активный интеллектуальный процесс [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021]. Логично предположить, что в обучении ИЯ взрослого и в подготовке его к непрерывному языковому образованию именно интеллектуальные умения играют центральную роль. К ним мы в первую очередь относим умение выделить главное, оценить информацию и суждения по определенным параметрам и критериям, умение отличать факты от мнений, умение выдвинуть гипотезу и проверить ее, синтезировать информацию из разных источников и т. п.

Очевидно, что интеллектуальные умения неразрывно связаны с основными специальными умениями:

- 1) читать и воспринимать на слух иноязычные тексты с целью определить основные мысли автора;
- 2) анализировать убедительность аргументов, уместность примеров и критически оценить текст в целом;
- 3) говорить и писать на ИЯ логично, убедительно и связно, не теряя основную мысль и ориентируясь на конкретную аудиторию.

Интеллектуальные умения также связаны. Они напрямую влияют на умения информационные и организационные. К информационным сегодня можно отнести (помимо умения работать с печатными источниками) и цифровые умения: находить необходимую информацию, делиться ею с помощью компьютера, смартфона и т. п. При этом эффективность работы с информацией в значительной степени зависит от владения студентом интеллектуальными умениями. Например, использование инструмента искусственного интеллекта (ИИ) ChatGPT требует умения четко поставить задачу и модифицировать / уточнять ее в зависимости от результата.

С другой стороны, информационные умения развиваются одновременно со всеми языковыми и речевыми навыками. Так, для расширения словарного запаса, овладения переводческими умениями, улучшения произносительных навыков необходимо умение пользоваться словарями, а для выполнения различных, в том числе проектных, заданий на ИЯ – применять поисковые системы.

Аналогичным образом, организационные умения, в частности умение учиться, опираются на способность осуществить целеполагание, выделить главное в своей деятельности, и следовательно, составить соответствующий план; оценить достигнутый результат, например, усвоение лексических единиц, грамматической структуры или конкретной речевой модели с точки зрения дальнейшей деятельности. Ее интеллектуальное моделирование необходимо для того, чтобы понимать, над чем надо работать в первую очередь. С точки зрения непрерывного языкового образования совокупность этих умений исключительно значима, так как она позволяет самостоятельно поддерживать / повышать уровень владения ИЯ или изучать новый.

Коммуникативные умения и навыки общего порядка должны обеспечивать эффективное межличностное общение. Оно, в свою очередь, предполагает умение слушать и слышать собеседника, передавать свои мысли и чувства, используя речь – в этом отношении общие коммуникативные умения смыкаются со специальными (иноязычными). При этом и первые, и вторые требуют умения выделить главное и отложить второстепенное, в частности, определить цель общения и в соответствии с ней выбрать стратегию, тактику и стиль коммуникации.

Безусловно, коммуникативные умения этим не ограничиваются, и роль эмоционального интеллекта не менее значима. Умение понимать чувства, настроение, мировосприятие партнера по диалогу, говорящего на ином языке, требует понимания не только другого языка, но и иной культуры. Необходимо погружение в иноземную культуру. В условиях обучения ИЯ оно происходит при формировании специальных умений аудирования и чтения. В результате складывается «диалог читателя и автора как представителей разных культур, ментальности, разного социального окружения...» [Коряковцева, 2022, с. 23]. Благодаря такому диалогу умения устной и письменной речи изучающего ИЯ становятся умениями межкультурного общения, востребованными и в профессиональной, и в частной жизни.

Развитие эмоционального интеллекта представляется важной частью подготовки к непрерывному образованию для жизни; обучение ИЯ позволяет формировать необходимые для этого интересы, ценностные ориентиры и установки:

- интерес и уважение к языку: родному и иностранному;
- взаимоуважение и эмпатия как основа межличностных отношений;
- стремление к личному росту;
- гуманистический настрой («мы» в системе ценностей превалирует над «я»).

Следующий вопрос нашего исследования: какая образовательная среда нужна для того, чтобы студент накопил багаж умений и ценностных установок для непрерывного языкового образования в гуманистическом его понимании?

«ПИТАТЕЛЬНАЯ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Психолого-педагогические исследования учебной мотивации доказали ее важность для овладения умениями и навыками любой деятельности, в том числе речевой [Маркова, 1983; Зимняя, 1997]. Мотивация во многом зависит от среды обучения, на которую, в свою очередь, влияют как внутренние, так и внешние факторы. В данной статье будут последовательно проанализированы три наиболее важных, на наш взгляд, аспекта мотивации: психологический, организационный и технологический.

Психологический фактор в интересующем нас аспекте отражает качество педагогического взаимодействия: преподаватель – студент – дисциплина «Иностранный язык». Далеко не все студенты, изучающие ИЯ в вузе, имеют сильную внутреннюю мотивацию. Они не видят смысла тратить усилия на «ненужный» предмет, ИЯ «не дается», на занятиях скучно. Однако можно создать положительную мотивацию, сделав акцент на *общении*, а именно:

- 1) включить в содержание предмета в качестве обязательного компонента межкультурную коммуникацию; она предполагает подбор текстового материала и заданий, показывающих особенности двух культур и взаимодействия их носителей (например, через героев фильма, рассказа, истории открытия и т. п.);

- 2) создать благоприятную атмосферу для общения на АЗ, основанную на взаимоуважении между преподавателем и студентом и между студентами. Реализация гуманистической составляющей обучения ИЯ позволяет создавать «правильную» модель межличностных, а в будущем – и профессиональных отношений.

Для моделирования профессиональных отношений важен и организационный фактор. Традиционно в нашей системе обучения и воспитания ведущая, организующая роль принадлежит преподавателю.

Несмотря на то что активность и сознательность обучающихся – один из основных принципов обучения (так, в 1960-80 годах исследователи и педагоги-новаторы успешно использовали разные методики его реализации), уровень активности, самостоятельности и сознательности вчерашних школьников весьма невысок.

В вузе же необходимо строить отношения между преподавателем и студентом так, чтобы последний воспринимал себя и на деле был субъектом обучения – равноправным его участником, несущим ответственность за результаты каждого своего занятия и на всех этапах обучения.

На практике это означает, что преподаватель не просто информирует студентов о целях курса и задачах конкретного занятия (что тоже не является общепринятым принципом), но также регулярно уточняет и согласовывает их со студентами. Необходимо, чтобы студенты относились к выполнению учебных планов как своим личным целям. Понимая, как сложно это осуществить, мы все же считаем, что преподаватель должен видеть в этом свою «сверхзадачу». Составление студентами совместно с преподавателем плана занятия в соответствии с поставленными задачами, планирование своей самостоятельной работы позволяет на практике развивать все актуальные для этого умения. Совместная рефлексия, обсуждение процесса и результата учебно-познавательной деятельности (например, качества выполненного задания, презентации, ролевой игры) имеют двойную ценность: реальная коммуникация на ИЯ и постепенное обретение студентами самостоятельности в обучении. Прекрасные условия для обучения как сотрудничества и развития всего комплекса специальных и универсальных умений создает использование в обучении ИЯ проектных заданий.

НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Комплексному развитию универсальных, общепрофессиональных и специальных компетенций благоприятствуют и нынешний уровень развития технологий. Технические средства уже давно и вполне заслужено занимают важное место в методике обучения ИЯ, однако их дидактический потенциал никогда ранее не оказывал столь значительного влияния на достижение целей обучения.

Инструменты ИИ открывают широкие возможности для реальной *персонализации учебного процесса*, они позволяют адаптировать учебный материал к уровню и потребностям обучающегося, учитывать его слабые места [Титова, 2024]; они предоставляют широкий спектр обратной связи [Сысов, Филатов, Сорокин, 2024]. Например, ИИ может анализировать ошибки обучающихся и, используя адаптивные алгоритмы, предоставлять персонализированные рекомендации для их устранения как в устной (Elsaspeak, Speechling), так и в письменной речи. И каковы бы ни были «серые зоны» использования этих инструментов, уже появляются данные об их эффективности [Karataş, Abedi, Gunyel, 2024].

Самостоятельное использование ИИ инструментов в дополнение к аудиторной работе предполагает необходимость выстраивания графика обучения, выбора тем(ы) и темпа обучения, обработки обратной связи, что способствует формированию организационных умений в целом и учебной автономии обучающихся в частности (например, [Szabó, Szoke, 2024]).

Развитию критического мышления и познавательной активности способствует необходимость оценивать достоверность информации и выявлять широко распространенные «галлюцинации» – ложные данные, сгенерированные ИИ (неслучайно в 2023 именно глагол hallucinate стал словом года по версии Cambridge Dictionary).

Учитывая все увеличивающуюся степень интеграции ИИ в различные отрасли и в повседневную жизнь современного человека, важной предпосылкой для изучения ИЯ в режиме lifelong learning является *развитие цифровой грамотности*. Освоение новых интерфейсов, умение сгенерировать запрос (*prompt*), проанализировать полученный результат и при необходимости скорректировать запрос помогают научиться ориентироваться в сложных технологических экосистемах и готовят к использованию новых ИИ инструментов в будущем.

Учащимся необходимо понимание этических и иных аспектов использования ИИ. Как показывает практика, для российских вузов особенно актуальной является проблема злоупотребления автоматической генерацией текстов (например, для написания эссе) и академической нечестности.

Несовпадение сиюминутных интересов студентов и целей обучения ИЯ приводит к практике запрета на использование студентами ИИ инструментов. С тактической точки зрения подобный подход понятен и даже оправдан борьбой с академической нечестностью, но стратегически он глубоко несостоятелен. Помимо очевидного факта, что любой запрет неизбежно порождает попытки его обойти, стоит учитывать, насколько глубоко ИИ **уже интегрирован в различные сферы жизни** современного человека, поэтому процесс нужно не тормозить, а возглавить. Другими словами, научить студента пользоваться инструментами ИИ для овладения ИЯ грамотно и этично. Необходимо 1) показать студенту, что привычка выдавать чужой продукт за свой ведет к репутационным рискам (сейчас активно развиваются инструменты, выявляющие тексты, сгенерированные ИИ), 2) доказать, что нежелание приложить когнитивные усилия неизбежно ведет к «атрофированию» интеллектуальных и иных мягких умений и навыков, востребованных в любой профессиональной среде и необходимых для саморазвития.

В целом современность ИИ инструментов, возможность их дальнейшей интеграции в повседневную жизнь и потенциальные преимущества способствуют формированию внутренней мотивации и стойкой заинтересованности в изучении языка [Мещерякова, 2023] и после окончания формального образования, закладывая тем самым фундамент непрерывного языкового образования.

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: ИЗ ОПЫТА МГИМО

Наиболее оправдавшим себя оказалось комплексное развитие интеллектуальных и речевых умений на основе использования формулы *Claim – Reason – Evidence* (*утверждение / тезис – доказательства: логические аргументы + фактические данные*) [Chazal, 2014, с. 183] для формирования / развития умений критически оценивать письменные и аудио тексты и создавать собственные в устной и письменной форме. Этот подход реализуется системно, начиная с первого курса в заданиях на чтение и аудирование, для подготовки сообщения, презентации, участия в круглом столе или дебатах, для написания эссе, резюме текста и статистического отчета. Ценно то, что это умение студенты используют в учебной деятельности по изучению специальных дисциплин.

Не менее значимым для обеспечения непрерывного образования представляется и наш опыт обучения чтению, который помимо развития критического мышления, формирования привычки к чтению на ИЯ способствует развитию межкультурной компетенции и эмоционального интеллекта. Использование в качестве учебных материалов отрывков из художественных произведений воспитывает чувства, заставляет сопереживать литературным персонажам, позволяет найти своего героя, образец для подражания, в качестве примера приведем роман Гришема «Адвокат» (*The Street Lawyer*). Вызывает интерес студентов и формат *Readers' Club* (*Клуб любителей чтения*) для обсуждения прочитанного, например, в хрестоматиях для чтения. Встречи такого клуба могут быть факультативными и востребованными и в негуманитарных вузах.

Еще один элемент комплексного развития универсальных и специальных умений и создания благоприятной среды обучения – практика выполнения индивидуальных и командных проектных заданий, например, начиная с простого анализа истории взаимоотношений России с другими странами на первом курсе и кончая анализом моделей региональной интеграции на четвертом. Обязательные этапы проекта на всех курсах – организационный в начале и рефлексивно-оценочный – в конце.

Что касается возможностей ИИ в обучении ИЯ, в МГИМО, как и во многих вузах, активно идут процессы освоения ИИ технологий: проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей, используется собственный нейросетевой лингводидактический ассистент преподавателя иностранного языка (Лира) и т. д. Предполагается начать с обучения студентов использованию ИИ для 1) редактирования неудачно сгенерированных ИИ текстов (на основе применяемых критериев оценивания) и переводов (например, на предмет лексической сочетаемости и актуального членения предложения); 2) отработки того или иного грамматического явления в удобном для себя темпе и объеме с применением соответствующего объема промтов (последнее может в дальнейшем значительно облегчить учебники по ИЯ, поскольку необходимость включать полный аппарат упражнений во многом отпадет).

Даже беглый взгляд на наработки, которыми щедро делятся представители разных вузов, показывает, что ИИ инструментам в обучении ИЯ можно найти множество применений. Остается определить стратегические цели и последовательно их реализовывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня непрерывное языковое образование реализуется почти исключительно в рамках официальных институтов и только в отношении его экономической составляющей, т. е. направлено на обеспечение профессионального роста индивида. Однако, обучение ИЯ в вузе способно обеспечить

подготовку к непрерывному языковому образованию в его гуманистическом понимании. Непрерывное языковое образование значимо для всей жизни человека, включая ее социальную и частную составляющую.

Для такой подготовки курс обучения ИЯ в вузе должен обеспечить взаимосвязанное формирование и развитие ряда универсальных и специальных умений как неотъемлемой части соответствующих компетенций, предусмотренных ФГОС ВО. Системообразующую роль взаимосвязанного формирования таких умений играют интеллектуальные навыки. При этом необходимо одновременное развитие эмоционального интеллекта как основы формирования ценностных ориентиров, установок и интересов.

Немалое значение имеет образовательная среда; три фактора, влияющие на образовательную среду (психологический, организационный и технологический), также могут дать положительный эффект для подготовки к непрерывному языковому образованию. Новый технологический фактор сегодня – искусственный интеллект с его возможностями реальной персонификации обучения может поднять эту подготовку на иной качественный уровень, но и последствия его использования в образовании еще мало изучены.

В целом на основе проведенного теоретического анализа и практики обучения в МГИМО можно заключить, что обучение ИЯ в вузе имеет многообещающий потенциал. Он ориентирован на то, чтобы подготовить выпускника вуза к языковому образованию, которое продолжится в течение всей его жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 7 (85). С. 106–109.
2. Learning to Be: the world of education today and tomorrow / E. Faure, F. Herrera, A. Kaddoura et al. Paris: UNESCO, 1972.
3. Biesta G. What's the Point of Lifelong Learning if Lifelong Learning Has No Point? On the Democratic Deficit of Policies for Lifelong Learning // European Educational Research Journal. 2006. Vol. 5. № 3-4. P. 169–180.
4. Коряковцева Н. Ф., Демина Д. А. Традиции и перспективы развития отечественной методической науки в российской историографии (памяти А.А. Миролюбова). Часть 1. Начало XX в. – 60-е гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 1 (850). С. 44–51.
5. Гальскова Н. Д., Коряковцева Н. Ф., Гусейнова И. А. Современная лингводидактика: монография. М.: Кнорус, 2021.
6. Коряковцева Н. Ф. Понятие «медиация иноязычного текста» в контексте профессиональной коммуникации и информационной деятельности специалиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 1 (842). С. 43–48.
7. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983.

8. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
9. Титова С. В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. С. 18–37.
10. Сысоев П. В., Филатов Е. М., Сорокин Д. О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242–261.
11. Karataş F., Abedi F. Y.; Ozek, Gunyel F. et al. Incorporating AI in foreign language education: An investigation into ChatGPT's effect on foreign language learners // Education and Information Technologies. 2024. Vol. 29. P. 19343–19366.
12. Szabó F., Szoke J. How does generative AI promote autonomy and inclusivity in language teaching? // ELT Journal. 2024. Vol. 78. Issue 4. P. 478–488.
13. Мещерякова О. В. Возможности использования искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. С. 92–98.
14. Chazal de Edward. English for Academic Purposes. Oxford: OUP, 2014.

REFERENCES:

1. Zaitseva, O. V. (2009). Continuous education: main definitions and terminology. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 7(85), 106–109. (In Russ.)
2. Faure, E., Herrera, F., Kaddoura, A., et al. (1972). Learning to be: The world of education today and tomorrow. Paris: UNESCO.
3. Biesta, G. (2006). What's the point of lifelong learning if lifelong learning has no point? On the democratic deficit of policies for lifelong learning. European Educational Research Journal, 5(3–4), 169–180.
4. Koryakovceva, N. F., Demina, D. A. (2024). Traditions and prospects for the development of domestic methodology in Russian historiography (in memory of A. A. Mirolubov). Part 1. Early 20th century – 1960s. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 1(850), 44–51. (In Russ.)
5. Gal'skova, N. D., Koryakovceva, N. F., Gusejnova, I. A. (2021). Sovremennaya lingvodidaktika = Modern linguodidactics: monograph. Moscow: Knorus. (In Russ.)
6. Koryakovtseva, N. F. (2022). The concept of “mediation of a non-native language text” in the context of professional communication and informational activities of a specialist. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 1(842), 43–48. (In Russ.)
7. Markova, A. K. (1983). Formirovanie motivatsii ucheniya v shkolnom vozraste = Developing learning motivation in school age: Handbook for Teachers. Moscow: Prosveshchenie (In Russ.)
8. Zimnyaya, I. A. (1997). Pedagogicheskaya psikhologiya = Educational Psychology. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.)
9. Titova, S. V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in foreign language education. Moscow state university Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication, 27(2), 18–37. (In Russ.)
10. Sysoyev, P. V., Filatov, E. M., Sorokin, D. O. (2024) Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence. Language and Culture, 65, 242–261. (In Russ.)
11. Karataş, F., Abedi, F. Y., Ozek, Gunyel, F., et al. (2024). Incorporating AI in foreign language education: An investigation into ChatGPT's effect on foreign language learners. Education and Information Technologies, 29, 19343–19366.
12. Szabó, F., Szoke, J. (2024). How does generative AI promote autonomy and inclusivity in language teaching? ELT Journal, 78(4), 478–488.
13. Meshcheryakova, O. V. (2023). Using Artificial Intelligence to Increase Motivation of University Students for Learning Foreign Languages. Society: Sociology, Psychology, Pedagogics, 6, 152–160. (In Russ.)
14. Chazal, E. de. (2014). English for academic purposes. Oxford: OUP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ястребова Елена Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

профессор кафедры английского языка № 1

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России

Крячков Дмитрий Александрович

кандидат филологических наук, доцент

заведующий кафедрой английского языка № 1

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**Yastrebova Elena Borisovna**

PhD in Education, Associate Professor

Professor of English Language Department No 1

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Kryachkov Dmitry Alexandrovich

PhD in Linguistics, Associate Professor

Head of English Language Department No. 1 MGIMO University

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.02.2025
17.02.2025
24.02.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication